Глава 56: Дарение продовольствия

Продовольствие тем временем с помпой погрузили в десять повозок под звуки беззаботной музыки, наигрываемой Чэнь Жуном на волшебной цитре. Даже если учитывать, что сюда они везли повозки, нагруженные продовольствием под крышу, прикармливая лошадей пилюлями, а сейчас грузили не более, чем принято, то есть в три раза меньше, продовольствия было жалко. Даже когда они закончили, Старый Шен и слуги все еще жалостливо смотрели на еду и с тоской поглядывали на Чэнь Жуна, ожидая, что он передумает.

Чэнь Жун не обращал на них внимания. Опустив глаза, он мягко заявил:

— Старый Шен, будь повнимательнее, и посмотри, не переезжают ли какие-нибудь семьи в Цзянькан. Если да, то спроси их, продают ли они свою землю. Возьми девять повозок из тех десяти, подаренных нам дядей в прошлый раз. Еще я дам тебе десять золотых листов. Помни, ты должен обменять их на землю и недвижимость в течение этого месяца. Ах да, запиши их на имя генерала Сунь.

Теперь, когда Ло’ян пал, Наньньян столкнется с варварами лицом к лицу, и без естественного барьера – пересохшей реки Янцзы большинство кланов захотят уйти. Однако из-за вмешательства принца мало кто из них имел полную свободу действий.

Покупка земли и недвижимости в городе неожиданно оказалось неплохой идеей.

— Господин, Вы говорите записывать на имя Генерала Сунь? — Осторожно спросила Матушка Пинь.

— Да. Если семьи торговцев спросят, можешь сказать им, что Генерал Сунь хочет поселиться здесь, — покивал Чэнь Жун.

— Но что, если что-то случится и название останется за его именем? — пытался предостеречь его Старый Шен.

Матушка Пинь тоже предложила:

— Господин, почему бы Вам не приобрести их на свою фамилию?

Чэнь Жун поднял бровь и пренебрежительно сказал:

— Потому что мое имя принадлежит клану. А я несовершеннолетний.

И тут их осенило.

Теперь настала очередь Чэнь Жуна колебаться.

— Тогда почему бы нам не записать все это под именем Генерала Жань?— спросил он после долгого молчания.

— ...Господин, я не думаю, что это хорошая идея.

На этот раз Чэнь Жун уверенно улыбнулся. Он покачал головой, говоря:

— Ничего не произойдет. Он полностью заслуживает доверия в этом вопросе,— криво усмехнулся он.

Видя, его непреклонность, Старый Шен некоторое время стоял молча, прежде чем спросить:

— Тогда должны ли мы дать знать об этом Генералу Сунь? Сегодня мы посылаем ему так много еды; самое время сообщить ему об этом.

По всем землям существовала традиция регистрировать свои земли под именем высокопоставленных друзей и родственников, во избежание налогов. Можно сказать, что метод Чэнь Жуна не был чем-то новым. Но как он мог так доверять Генералу Жань или генералу Сунь, когда являлся всего лишь их знакомым?

— В этом нет необходимости. Скажи ему только, если узнает и спросит, — покачал головой Чэнь Жун.

— Да.

Команда доставки, состоящая из Старого Шена и слуг, как только покинула поместье Чэнь, сразу привлекла всеобщее внимание.

Следует знать, что для Сунь Яня было слишком вызывающе выставлять пустые повозки на улице, ожидая, когда главенствующие кланы пришлют еду. Кроме того, сами кланы испытывали недостаток продовольствия. Некоторое время дворяне и их управляющие переглядывались друг с другом, но пока никто не взял на себя инициативу первым послать продовольствие.

Именно в этой тяжелой атмосфере торжественно появилась команда Чэнь Жуна.

Обоз принадлежал поместью Чэнь из Пинга, повозки были выкрашены в желтый цвет, а слуги одеты не так, как в поместье Чэнь. И простолюдины, и аристократы не могли удержаться, чтобы не расспрашивать окружающих о том кто это, наблюдая за этим зрелищем.

Прислушиваясь к перешептыванию, время от времени раздававшемуся вокруг, Старый Шен громко рассмеялся и гордо воскликнул:

— Мой молодой господин дарит эти продукты воинам из своего собственного запаса. Вы слышали о нем? Он Сяо Жун из дома Чэнь. Это тот самый великодушный Чэнь Жун из Пинга, который трижды принимал верные решения по пути на юг.

Как только раздался голос Старого Шена, группа слуг рядом с ним громко последовала его примеру, в результате чего дюжина людей взялась распространять историю Чэнь Жуна от начала до конца в стиле легенд народных сказителей. Желающих послушать подобное из первых уст участников событий оказалось более чем достаточно.

— Сяо Жун из дома Чэнь? — воскликнул старик, — Разве он не сын наложницы? Откуда у него столько еды? Цццц…

— Да, да, этот юный господин так богат! Праведным боги воздают утраченное на благое дело! Один его дар сравним с даром целого клана. Он действительно очень щедр. Насколько он невероятен!

Голос Старого Шена, когда он услышал, как прохожие спрашивают, зазвучал громче. Он сразу же скрупулезно пересказал им все заслуги Чэнь Жуна. Не забыв упомянуть о том, что господин красив как небожитель и прекрасно владеет шестью талантами. И хоть завтра готов сдать пресловутый императорский экзамен в свои неполные 15. Потому что Гений. И Старый Шен может все доказать. То как молодой господин ездит верхом видели все, он был достоин воинов самого генерала Жань, Его цитру тоже слышали все, соперником в го у него был сам старейшина Сунь, изречения господина многие цитируют, его знания историков и философов не оспариваются, иначе почему бы Небо благоволило ему? В поединках господин тренируется каждый вечер и кузнец говорит, что он лучше многих, кого он видел, а слову кузнеца-то можно верить…господин пишет и рисует, ведет сам свое хозяйство и вполне успешно…короче, любая сваха могла бы удавиться от такой развернутой рекламы претендента.

Окружающие кивали и проникались. А ведь и правда – гений!

Когда команда добралась до середины улицы, где находился Сунь Янь, Старому Шену пришлось проглотить свои слова в середине повествования про кулинарные таланты мастера… Взглянув на Сунь Яня в его золотых доспехах, слышавшего все и пытающегося подавить смех, он быстро спрыгнул и поклонился ему.

— Я прибыл по приказу моего господина Сяо Жуна из дома Чэнь, чтобы доставить Вам десять повозок продовольствия, генерал.

Сунь Янь поднял сложенные руки и пафосно ответил приятным баритоном:

— Благодарю вас.

— Не стоит благодарности, господин. Мой молодой мастер говорит, что благодаря Вам и Вашим людям он может наслаждаться миром в Наньньяне. Дарить еду — всего лишь вопрос времени.

Сунь Янь засмеялся и прокомментировал:

— Хотя Сяо Жун из дома Чэнь — юный подросток, его щедрость и галантность заставляют нас, зрелых мужчин, стыдиться.

При этих словах многие прохожие тихо отступили и поспешили прочь.

Сунь Янь обратил внимание на все, что произошло, и снова ослепительно улыбнулся. Эта улыбка вызвала крики и одобрительные возгласы стоявших вокруг девушек, активно обсуждающих слова о красоте некоего Сяо Жуна из дома Чэнь. Большинство его не видели, но были и счастливицы, ныне подтверждающие слова старого слуги, на многих произвело романтическое впечатление, как тот ушел в темноту и листопад осенней ночи после песни любви. Это было словно в романах…и девицы как могли, приукрасили виденную ими сцену. А то… не каждая же удостоилась чести все это наблюдать лично! Но все представили, как восхитительная фигура музыканта растворяется среди сумерков и падающих листьев, словно одинокое видение, уносимое ветром…ах-ах-ах-ах….

Очевидно, привыкший к восхищению девушек, Сунь Янь шагнул вперед, и помог Старому Шену подняться и тихо рассмеялся:

— Этот мальчик, А Жун, сказал тебе распространять его имя?

— Да.

— Ха-ха, он никогда не упускает возможности, не так ли? — сделав паузу он продолжил: — Я был немного неосмотрителен в сегодняшнем деле. Поблагодари Сяо Жуна за меня, когда вернешься. Без его помощи у меня были бы большие неприятности.

— Да, — не совсем поняв, ответил тот.

— А еще скажи ему, что сегодня я стоял на улице в золотых доспехах. Я был так красив и дерзок, что вокруг меня собирались толпы плененных красотой женщин и юношей. Спроси его, почему он не присоединился к столь захватывающей сцене. — Теперь он сам разразился смехом.

— Да, я обязательно передам Ваши слова, — ответил Старый Шен, пожалуй, чересчур честно.

Будучи в хорошем настроении, Сунь Янь снова громко рассмеялся. Через некоторое время он перестал улыбаться, сделав два шага назад, поднял сцепленные руки к старому Шену и вновь

пафосно и громко произнес:

— Благодарю вашего господина от имени Генерала Жань. Прощай.

— Не нужно быть таким вежливым, генерал.

Сунь Янь снова сел в кресло, поставленное им посреди улицы. Наблюдая, как Старый Шен садится в повозку и продолжает прославлять Чэнь Жуна, он не мог удержаться от смеха. Старый пройдоха расхваливал своего господина, словно заправская сваха… Хм.

И многие явно прислушивались…

http://erolate.com/book/1285/36106